

От автора.

Можно ли уж выпустить книгу о Плеханове?

Этот вопрос стоял предо мною, быть-может он станет и пред читателем.

В одной из своих работ, цитируя известные слова Л. Д. Троцкого «Пора, пора написать о Плеханове хорошую книгу», я указал, что в той фазе, в которой находится еще изучение Плеханова, написать такую книгу невозможно. Появлению настоящей, достойной книги о Плеханове,—указывал я тогда,—должна предшествовать полоса собирания, разработки и систематизирования материалов, внимательного и углубленного изучения творчества Георгия Валентиновича.

Эти слова, написанные год тому назад, я считаю правильными и в настоящее время. Процесс предварительного изучения Плеханова, недавно начавшийся, еще далеко не закончен.

Если тем не менее, в результате колебаний, я решаюсь на выпуск книги, посвященной Георгию Валентиновичу, то делаю это в ответ на требование жизни. *)

Наши дни—дни исключительного интереса к личности и творчеству Плеханова. Среди пролетарского студенчества, учащейся молодежи, марксистской интеллигенции наблюдается огромная «тяга к Плеханову». Те три миллиона печатных листов сочинений Плеханова, которые по моему подсчету выпущены издатель-

*) Некоторая часть вошедшего в книгу материала была мною уже опубликована (Труды Белорусского Государственного Университета, Красная Новь и др.).

ствами СССР за один только 1923 год могут служить внешним показателем того, как глубок в настоящее время интерес к Плеханову в Советской республике.

Это обстоятельство делает действительно необходимой работу, которая давала бы основные сведения о жизни и творчестве Плеханова. Оно и обусловило настоящую попытку.

Изучение литературного наследия Плеханова привело меня к тому образу основоположника русского марксизма, который я старался посылить запечатлеть в предлагаемой вниманию читателя работе.

Я старался показать, что было сильного и великого в Плеханове, но не считал себя вправе умолчать и о том, что—мыслится мне—было в нем слабого. Критическое отношение к Плеханову—дань его заветам, абсолютное отношение к нему—худшее нарушение этих заветов.

Плеханов не нуждается в канонизации. Мы не позволим себе творить «Святого Плеханова», слагать ему дифирамбы,—тем паче, что хорошо помним любимые Георгием Валентиновичем слова Чернышевского: «есть такая степень уважения и сочувствия, когда всякие похвалы отвергаются, как нечто не выражающее всей полноты чувства».

Если временами у меня и вырывались слова преклонения пред первым идеологом русского рабочего класса, то в объяснение этих слов я бы хотел вторично сослаться на Чернышевского, сказавшего, что у каждого из нас есть предметы столь близкие и дорогие, что говоря о них мы стараемся соблюдать возможное спокойствие и холодность, но все же при соблюдении всей возможной холодности—наша речь иногда становится горячей.

О Плеханове—борце и мыслителе, ученом и революционере,—будут еще долго и много писать. То будут не только венки на могилу покойного, но большая и

нужная работа по вручению в руки пролетариата оружия, которое упорно и стойко ковал для него великий социалист.

Настоящая книга—лишь первая попытка в этом направлении.

С. Вольфсон.

Минск.

Январь 1924 г.

Выпуская эту книгу, считаю долгом выразить признательность уважаемым товарищам Л. И. Аксельрод—Ортодокс и Л. Г. Дейчу, общение с которыми многим обогатило мои знания о Плеханове. Предоставлением возможности ознакомиться с материалами из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и его личного тов. Дейч оказал мне неоценимую услугу.

С. В.